

Батюк Ирина Юрьевна

ОТРАЖЕНИЕ КАНСАЙСКОГО ДИАЛЕКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НАКАГАМИ КЭНДЗИ "МЫС"

В статье рассмотрены диалектные единицы кансайского диалекта, отраженного в произведении Накагами Кэндзи "Мыс". Выявлены наиболее характерные лексические и грамматические единицы этого диалекта. Внимание обращено на особенности использования слов этого диалекта и их гендерной принадлежности. Автор применил их для окраски произведения местным колоритом и достижения его реалистичности. Для этого он ввел диалектизмы в язык действующих лиц произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.521'282.2-26

Филологические науки

В статье рассмотрены диалектные единицы кансайского диалекта, отраженного в произведении Накагами Кэндзи «Мыс». Выявлены наиболее характерные лексические и грамматические единицы этого диалекта. Внимание обращено на особенности использования слов этого диалекта и их гендерной принадлежности. Автор применил их для окраски произведения местным колоритом и достижения его реалистичности. Для этого он ввел диалектизмы в язык действующих лиц произведения.

Ключевые слова и фразы: кансайский диалект; литературный язык; говорок; говор; наречие.

Батюк Ирина Юрьевна*Институт востоковедения им. А. Ю. Крымского НАН Украины**batyusya10@yahoo.com***ОТРАЖЕНИЕ КАНСАЙСКОГО ДИАЛЕКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НАКАГАМИ КЭНДЗИ «МЫС»[©]**

В Японии, как и в большинстве стран мира, на языковом уровне наблюдаем наличие большого количества территориальных диалектов. Как известно, литературный язык является отшлифованной разновидностью языка с устоявшимися для определенного времени нормами. В отличие от литературного языка диалектная речь характеризуется отсутствием писанных для нее правил, изменчивостью своего строения в разных частях этнической территории.

Японская диалектная речь состоит из больших и малых единиц, каждая из которых выступает на определенной ограниченной территории. Если брать во внимание украинскую диалектологическую терминологию, то наименьшей диалектной территориальной единицей является говорок. Он охватывает, в основном, один населенный пункт. Группа родственных говороков объединяется в большую территориальную единицу – говор или диалект. В соответствии с этим, совокупность родственных говоров или диалектов образует крупнейшую диалектную территориальную единицу – наречие [5, с. 9-11]. В японской диалектологии выделяют следующие термины: 訃^レ *namari* «говорок»; 弁 *ben* «говор» и 方言 *hougen* «наречие». Существуют также разные теории деления японского языка на диалекты. «Одна из них построена на различии диалектов так называемой «наружной Японии» и «глубинной Японии», другая базируется на законе волнообразного распространения диалектов, третья намечает три больших подразделения – диалекты восточной части Хонсю, диалекты западной части Хонсю и диалекты Кюсю» [3, с. 50]. В работе мы уделяем внимание диалектам западной части Хонсю.

В японском обществе японские диалекты играют важную роль в ежедневной коммуникации самих японцев. По словам российского исследователя В. М. Алпатова, каждый взрослый японец владеет двумя, а иногда и тремя языковыми системами, часто очень отличающимися друг от друга. Переход с одной системы на другую является социально обусловленным. Этому способствуют особенности японской культуры, проявляющиеся в противопоставлении «свой» – «чужой» в японском обществе [1, с. 25-26].

Как известно, многие японские писатели довольно часто вводят диалектизмы в свои произведения. Язык персонажей дополняет их характеристику. Она может указывать на род занятий героев, на отношение их к другим персонажам, определять образовательный и социальный статус. Диалектные формы иногда используются для характеристики географической и / или социальной принадлежности героя произведения [6, р. 63]. Когда анализируется язык произведения, то нужно учитывать частотность диалектизмов, наличие диалектных слов и форм в речи персонажей и автора. Кроме того, следует обращать внимание на то, какие именно диалектизмы приняты в тексте произведения (лексические, морфологические, синтаксические, фонетические) [4, с. 39].

Когда писатель выбирает диалект для своего произведения, он должен учитывать и тот факт, что это может вызвать трудности и раздражение у читателей. Лингвисты также могут отмечать некоторые неточности употребленного автором диалекта в тексте. С другой стороны, использование диалекта является мотивированным и вносит свой вклад в содержание высказывания. В некотором смысле он может изменить нашу познавательную среду, способствовать появлению чувства общности, членства в определенной группе, может оценить его влияние. Переключение кодов вызывает чувство солидарности у некоторых читателей, а у других – возможно отчуждение. Таким образом, для достижения эффекта правдоподобия автор должен учитывать возможные недостатки. В произведении диалект служит для характеристики или определения рассказчика или героя с социолингвистической стороны, но реакция читателей может быть непредсказуемой, отчасти через выбранный диалект и наше знание или незнание его. Это заставит читателя задуматься, почему именно этот вариант был выбран и какие последствия он может иметь. Если автор успешно использовал диалект, то читатели будут чувствовать себя вознагражденными за несомненные дополнительные усилия, потраченные на прочтение текста. Диалекты отличаются, конечно, и их доступностью [6, р. 89]. «...Цель воздействия заключается в стремлении достичь максимального резонанса в мыслях и чувствах читателя и унисона в интенциональных состояниях отправителя и получателя текста по отношению к той или иной предметной ситуации повествования» [2].

Японский писатель Накагами Кэндзи использовал диалект в своих произведениях. Он происходил из г. Шингу префектуры Вакаяма, а детство и юность провел в Кумано (район Кансай). Большинство героев

его произведений говорят на кансайском наречии (関西方言 *Kansai hougen*). Кансайское наречие распространено в районе Кинки, что находится на юге Японии. Оно охватывает такие префектуры, как Хёго, Мие, Нара, Сига, Вакаяма, а также города Осака и Киото. Конечно, есть некоторые отличительные особенности у диалектов этого района, но есть и определенный устойчивый набор диалектных единиц, которые распространены по всей территории Кинки. В романе «Мыс» (岬 *Misaki*) события разворачиваются в Кумано, что на полуострове Кии района Кинки. Там изображена жизнь в гетто касты буракумин [10].

Диалектные черты просматриваются с первых страниц произведения. Они представлены в большинстве диалогов. 「酒はあかんのやよ」と、姉は七輪の横こ皿を置く。」 [Ibidem, с. 173]. «—Sake wa akan no yo” to, ane wa, shichirin no yoko ni sara wo oku.» / «—Эй ты, не пей алкоголя”, – сказала сестра, поставив тарелку у плиты» (перевод автора – И. Б.). Лексема *あかん* *akan* имеет значение «плохой, ненужный, невозможен; нет». Она является очень характерной чертой разговорной речи района Кансай. Хотя *あかん* *akan* не является вулгаризмом, но его можно рассматривать как в некотором роде невежливое слово. Возможно, это модифицированная версия слова *いかん* *ikan*, что является сокращенной версией *いけな* *ikenai* и имеет значение «быть ненужным, безнадежным, невозможным» [7, р. 20]. *あかん* *akan* можно сопоставить с литературным 駄目 *dame* «нельзя, неудачно» [9]. В Киото еще употребляется в том же значении *あかんえ* *akan e* [11, с. 45]. В примере использовано *や* *ya* вместо литературной глагольной частицы *だ* *da*. В соответствии с этим употребленное в произведении *やから* *yakara* будет соотноситься с литературным *だから* *dakara* «поэтому»: 「... 酒飲むと、頭が悪くなる血筋だから...」 [10, с. 173]. «Sake nomi to, atama ga warugi naru chisuji yakara...» / «У нас по семье идет так, что как будешь употреблять алкоголь, то будешь иметь проблемы с головой...» (перевод автора – И. Б.). А *やろ* *yaro*, употребленное в произведении, соотносится с литературным *だろう* *darou* «возможно, наверное»: 「疲れたんやろ」と親方が言った [Ibidem, с. 211]. «—Tsukareta n yaro” to oyakata ga itta.» / «—Ты, наверное, устал?” – спросил хозяин» (перевод автора – И. Б.). Частица *や* *ya* лучше показывает отличие кансайского диалекта от литературного японского. Ее часто в своих произведениях используют токийские писатели, чтобы раскрыть происхождение героев. В тексте автор также использует диалектное слово *ええ* *ee*, которое является аналогом литературного *いい* *ii* [7, р. 25]. Кроме значения «хороший», в зависимости от контекста, оно еще может иметь значение «нет; достаточно». Но его не следует смешивать с *ええ* *ee*, что имеет значение «да» и распространено по всей Японии. Например: 「親方は、頭が悪くない。ええよ 藤野さんが言った。」 [10, с. 174]. «—Oyakata wa, atama ga warugi koto nai. Ее yo” Fujino san ga yutta.» / «—У старшего нет проблем с головой. Черт возьми!” – Сказал Фудзино» (перевод автора – И. Б.). Во многих случаях *ええ* *ee* употребляется перед существительным: 「ええ天気になったし」 [Ibidem, с. 180] «Ee tenki ni nattashi.» / «Наступила хорошая погода» (перевод автора – И. Б.).

В произведении встречается слово 阿呆 *ahou*, которое хотя и употребляется в литературном языке, но бытует оно в основном в районе Кансай [7, р. 18]. 「... 子供の時から、阿呆やかず、と思つて育ててきたんや。」 [10, с. 175]. «Kodomo no toki kara, ahou yakana, to omotte sodatte kita n ya.» / «Еще с детства я считал его дураком» (перевод автора – И. Б.). Хотя 阿呆 *ahou* употребляют и мужчины и женщины, но последним нужно обращать большее внимание на это слово, поскольку оно может в определенных ситуациях звучать довольно вулгарно. Женщины, в основном, избегают прямого обращения к собеседнику посредством этого слова.

Характерной особенностью диалекта Кансай является употребление наречия *よう* *yoi* вместо литературного *よく* *yoku* «хорошо» [7, р. 35]. В хиросимском диалекте также употребляется это слово в том же значении [8]. В произведении «Мыс» *よう* *yoi* встречается в такой цитате: 「うちが誰よりもよう知ってる」 [10, с. 175] «Uchi ga dare yori mo yoiu shitteru.» / «Я знаю это лучше других» (перевод автора – И. Б.).

Итак, анализируя текст произведения Накагами Кэндзи «Мыс», мы пришли к выводу, что это произведение может служить яркой иллюстрацией кансайского диалекта. Для окраски произведения местным колоритом и достижения реалистичности произведения автор использовал диалектизмы. Для этого он ввел их в язык действующих лиц произведения. «Мыс» является актуальным еще и потому, что в нем четко видно, как японцы наряду с литературным языком широко употребляют местные диалекты. Данный материал может служить основой для дальнейшего анализа диалектных единиц, зафиксированных в японской художественной литературе, а также для лучшего понимания лингвистической ситуации в Японии.

Список литературы

1. Алпатов В. М. Япония: язык и общество [Электронный ресурс]. М.: Муравей, 2003. URL: <http://shounen.ru/nihon/lang-soc.shtml> (дата обращения: 30.07.2014).
2. Журавлева Т. П. К исследованию речевого портрета автора художественного текста: прагмалингвистический подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. I. С. 79-84.
3. Кнеда М. Грамматика японского языка: в 2-х т. М., 1958. Т. 1.
4. Кобилянський Б. В. Діалект і літературна мова. Київ, 1960.
5. Матвіяс І. Г. Українська мова і її говори. К., 1990.
6. Black E. Pragmatic Stylistics. Edinburgh: Edinburg University Press, 2006.
7. Palter D. C., Kaoru Horiuchi Slotsve. Kinki Japanese. The Dialects and Culture of the Kinki Region. Tokyo, 1995.
8. 新広島弁教室 [Электронный ресурс]. URL: <http://www2e.biglobe.ne.jp/~hayato/hirosima.htm> (дата обращения: 02.08.2014).
9. 全国大阪弁を普及協会 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osakaben.jp/osakaben/bunpou.html> (дата обращения: 02.08.2014).
10. 中上健次. 『岬』文春文庫, 1995.
11. ふるさとナマリ研究会/編. 『かわいい方言手帳』河出書房新社, 2005.

REPRESENTATION OF THE KANSAI DIALECT IN WORK "THE CAPE" BY NAKAGAMI KENJI**Batyuk Irina Yur'evna***Institute for Oriental Studies named after A. Yu. Krymskii of NAS, Ukraine
batyusya10@yahoo.com*

The article considers the dialectal units of the Kansai dialect represented in the work "The Cape" by Kenji Nakagami. The most typical lexical and grammatical units of this dialect are revealed. Special attention is paid to the use of this dialect words and their gender identity. The author used them for giving the local colour to the work and for the achievement of its realism. In order to do this, he introduced dialecticisms in the language of the work heroes.

Key words and phrases: the Kansai dialect; literary language; patois; dialect; parlance.

УДК 811.111'42

Филологические науки

В статье рассматриваются описания интерьеров как интратекстовые фрагменты художественного дискурса, исследуются типы и виды описаний интерьера, встречающиеся в англоязычном художественном дискурсе. Автор выделяет типы описаний интерьера по функциональным, стилистическим, композиционным и интеракциональным особенностям.

Ключевые слова и фразы: описание; интерьер; микротекст; художественный дискурс; лингвокогнитивный алгоритм.

Бирюкова Диана Валериевна*Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара (Украина)
artemis77@rambler.ru***ТИПЫ И ВИДЫ ИНТРАТЕКСТОВОГО ОПИСАНИЯ ИНТЕРЬЕРА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ[©]**

Пространство как когнитивная категория художественного дискурса представляет собой эстетически переосмысленный образ действительности, отражающий как общее, так и индивидуально-авторское восприятие мира. Каждому писателю присуще свое, характерное только для него, художественное пространство, которое основывается на его идиодискурсивных представлениях о реальности. Описание интерьера (ОИ) не является исключением из этой системы и совместно с пейзажными и портретными описаниями формирует панно художественного мира произведения.

Объектом данной статьи является описание интерьера, которое мы рассматриваем как интратекстовый фрагмент художественного дискурса, а предметом – его текстоспецифические особенности и разновидности. Известно, что в английской этнокультуре всегда существовала связь между интерьером и происхождением, социальным статусом, родом деятельности и кругом интересов человека. Цель данной статьи – осмыслить типы и виды описаний интерьера, встречающиеся в англоязычном художественном дискурсе.

Описания интерьеров в художественном дискурсе передают значительный объем информации, позволяют читателю видеть персонаж в определенном социальном контексте. Определенный стиль интерьерного декора, являющийся прямым продуктом взаимодействия экономических, социальных и религиозных представлений конкретного исторического периода, всегда отображает и отвечает индивидуальному стилю человека. Кроме того, интерьер часто свидетельствует об эстетическом вкусе, состоянии, роде занятий героя.

Под интерьером мы понимаем архитектурно и художественно оформленное внутреннее пространство отдельного помещения, обеспечивающее человеку эстетическое восприятие и благоприятные условия жизнедеятельности [3, с. 190-221]. Сущность описания интерьера сводится к выражению факта сосуществования предметов и их признаков в одно и то же время. Следовательно, это определенный отрезок текста (фрагмент), в рамках которого сохраняется одна точка зрения на изображаемое или один способ описания – статический [5, с. 164], а сам текст представляется когнитивно и прагматически структурированной, выдержанной в едином тематическом регистре, цельнооформленной, коммуникативной единицей, которая, как и любой текст, является резульативной частью дискурса [2, с. 76; 4, с. 53].

Анализ эмпирического материала англоязычных художественных произведений позволил выявить следующие виды интерьеров вообще и, как следствие, их текстурелевантные разновидности (см. Рис. 1).

Исходя из того, что интерьер – это ограниченное пространство для определенного вида человеческой деятельности, можно выделить три функциональных типа интерьерных пространств: производственные, общественные и жилые.